

СОЛЖЕНИЦЫН Александр Исаевич (р. в 1918) — русский писатель, мыслитель, публицист, общественный деятель. Окончил физико-математический факультет университета в Ростове-на-Дону. Заочно учился в московском Институте философии и литературы. Участник Великой Отечественной войны (1943—1945).

Награжден орденами и медалями. Заключение ГУЛАГа (1945—1953), позже — ссыльный. Реабилитирован в 1957. Член Союза писателей СССР (1962—1969, исключен). Нобелевская премия по литературе (1970). Лауреат премии фонда Темплтона «За прогресс в развитии религии».

Основатель Русского Общественного Фонда, помогающего политзаключенным и их семьям, «действуя строго в рамках существующих законов». Выслан из СССР (в связи с выходом первого тома «Архипелага ГУЛАГ» в 1974). До 1976 — в Цюрихе. С 1976 — в США (штат Вермонт). Вернулся в Россию (1994).

Основные сочинения: «Один день Ивана Денисовича» (1962), «В круге первом» (создавался через 7 редакций 1955—1968), «Раковый корпус» (1968), «Открытое письмо секретариату Союза писателей России» (1969), «Письмо вождям Советского Союза» (1973), «Архипелаг ГУЛАГ» (создавался и перерабатывался в 1964—1980), «Бодался теленок с дубом» (1975), многотомная эпопея «Красное Колесо» («Ленин в Цюрихе» — 1975, «Март Семнадцатого» — 1986—1988 и др.), «

Чем грозит Америке плохое понимание России» (1980), «Наши плюралисты» (1982), «Как нам обустроить Россию» (1990) и др. Размышляя о многомерных и разноплановых проблемах Родины и всего мира, С. сумел не только опередить свое время, но и задал высочайшую планку гражданского мужества интеллектуала, не страшась идти наперекор не только власти предержащим коммунистического Востока, а (иногда) и либерального Запада, но и более конформистски ориентированным собратьям по перу.

Еще в 1973 С. подчеркивал, что «весь» «бесконечный прогресс» оказался безумным напряженным нерассчитанным рывком человечества в тупик. Жадная цивилизация «вечного прогресса» захлебнулась и находится при конце. И не «конвергенция» ждет нас с западным миром, но — полное обновление и перестройка и Запада, и Востока, потому что оба в тупике. В качестве предзадающих процедур начала процесса обновления Отчизны С. (в 1969) понимал следующие: «Гласность — честная и полная гласность — вот первое условие

здоровья всякого общества, и нашего тоже.

И кто не хочет нашей стране гласности — тот равнодушен к отечеству, тот думает лишь о своей корысти. Кто не хочет отечеству гласности — тот не хочет очистить его от болезней, а загнать их внутрь, чтоб они гнили там". С. принципиально отвергает универсальные процессы космополитизации международного сообщества, не допуская и мысли об отказе от собственных национальных корней и идеалов патриотизма: "...Исчезновение наций обеднило бы нас не меньше, чем если бы все люди уподобились в один характер, в одно лицо. Нации — это богатство человечества, это обобщенные личности его; самая малая из них несет свои особые краски, таит в себе особую грань Божьего замысла". И: "... почему человечество так отчетливо квантуется нациями не в меньшей степени, чем личностями?

И в этом граненье на нации — не одно ль из лучших богатств человечества? И — надо ли это стирать? И — можно ли это стереть?" (1973). С. всегда являл собой убежденного приверженца русской идеи, полагая осуществимость ее исключительно в рамках оформления собственно российской государственности.

По мнению С. (1973), "...за русскими не предполагается возможности любить свой народ, не ненавидя других. Нам, русским, запрещено заикаться не только о национальном возрождении, но даже — о "национальном самосознании"; даже оно объявляется опасной гидрой... сегодня русский порыв к национальному самосознанию — есть оборонительный вопль тонущего народа". С. открыто провозгласил проблему переосмысления геополитических ценностей России, сформулировав требование отказа от целей мировой экспансии "самого передового общественного строя" и его ценностей.

По сути С. сумел преодолеть максимум когда-то романтической идеи "мировой революции"; очень быстро трансформировавшейся в ленинско-сталинскую идеологию насильственной "советизации" и "экспроприации" внешнего мира. "...Не должны мы руководствоваться соображениями политического гигантизма, не должны замышлять о судьбах других полушарий, от этого надо отказаться навек... Руководить нашей страной должны соображения внутреннего, нравственного, здорового развития народа, освобождения женщины от каторги заработков, особенно от лома и лопаты, исправления школы, детского воспитания, спасения почвы, вод, всей русской природы... и никакого Космоса, и никаких всемирно-исторических завоеваний и придуманных интернациональных задач..." (1973). С. в начале 1970-х неоднократно, открыто и страстно предупреждал правящие круги Запада об опасности и жизнеспособности тоталитарной идеологии, во многом обусловив решительный поворот мировоззрения западной общественности к идеалам и охранительным механизмам "нового консерватизма"; "Опыт мы прошли, равного которому на Западе не прошел никто. И мы теперь смотрим с сожалением на

Запад.

Это странное чувство: мы смотрим как будто бы на наше прошлое. А по отношению к Западу можно сказать так: мы смотрим на вас из вашего будущего...". И: "...Я всегда говорил: мы освободимся — сами, это наша задача, как бы она ни была трудна, а к Западу только одна просьба и один совет: пожалуйста, не заталкивайте нас под диктатуру... И совет: в вашем безграничном отступлении — поберегите сами себя, не отступайте в ту последнюю яму, из которой вам уже нельзя будет выбраться...". Посвятив, в частности, "Архипелаг ГУЛАГ" критике идеологии коммунизма, С. оценивал ее содержание ("насильственно навязанное равенство всех по нижнему пределу") через изучение реальных последствий коммунистических экспериментов (в частности, коллективизация, осуществленная тоталитаризмом в СССР, по С., с "одержимым" рвением).

Определенное место в этой работе С. было уделено также проблеме (впоследствии неоднократно искусственно вновь и вновь актуализируемой извне) реального удельного веса евреев в античеловеческих социальных экспериментах советского руководства после Октябрьского переворота. С. писал в связи с этим (речь шла о приведенных во втором томе "Архипелага ГУЛАГ" фотографий создателей каторжной организации строительства Беломорканала и всех основных структур ГУЛАГа Г.Ягоды, Н.Френкеля, Я.Раппопорта, М.Бермана, Л.Когана, С.Жука, С.Фирина): "Я просто привел всех, кто руководил в те годы всем ГУЛАГом и Беломорканалом. Не моя вина, что они оказались евреями. Здесь нет никакой искусственной подборки моей, так показала история... Не тогда надо стыдиться преступлений, когда о них пишут, а — когда их делают, и дело историка привести то, как оно было...

Дело каждого человека рассказывать о своей вине, и дело каждой нации рассказывать о своем участии в грехах. И потому, если здесь было повышенное участие евреев, то, я думаю, что сами евреи напишут об этом, и правильно сделают". Пытаясь спрогнозировать суть и реальный облик грядущего сценария освобождения России от тоталитаризма, С. пророчески подчеркивал: "Нельзя всю философию, всю деятельность сводить: дайте нам права! то есть отпустите защемленную руку! Ну, отпустят, или вырвем — а дальше? Вот тут... и сказывается незнакомство с новой русской историей... по сути, обходят все уроки нашей истории как не бывшие — и по общей теории либерализма просто хотят повторения Февраля. — А это — гибель". Очевидно, что далеко не все нравственно-идеологические максимы и предостережения С. нашли отклик в правящих кругах (да и у части населения) новой

России на рубеже 20—21 вв. Сложившаяся ситуация во многом искусственного дистанцирования писателя как от планирования репертуаров внутренней и внешней

политики Российской Федерации, так и далеко не полной востребованности его идей среди общественности |— наглядно иллюстрирует сложность и неоднозначность трансформационных процессов в государствах постсоветского пространства.

А.А. Грицанов